

О МАНИФЕСТЪ 12 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА.

Писано рукою императора Николая Павловича *)

Когда получено было 27 числа минувшаго Ноября горестное извѣстіе о кончинѣ блаженной и вѣчной славы достойной памяти Госуд. Имп. Александра I, первое стремленіе сердца моего было принести присягу въ вѣрности старшему брату моему, Госуд. Цесаревичу и В. К. Константину Павловичу, какъ законному по первородству Наслѣднику Престола государства Рос., буде другого покойнымъ Императоромъ не назначено, и объявлено не было. Исполнивъ первый такимъ образомъ священный долгъ вѣрноподданнаго, извѣстился я отъ Государствен. Совѣта, что находится въ архивѣ онаго пакетъ, на имя предсѣдателя отъ покойнаго Императора присланный, съ собственноручною надъ онымъ надписью: хранить до собственного Е. И. В. (покойн. Импер.) востребованія, или въ случаѣ кончины Его И. В., прежде всякаго дѣйствія въ чрезвычайномъ собраніи Совѣта вскрыть, и что сіе послѣднее повелѣніе Государствен. Совѣтомъ исполнено, и найдено, что пакетъ сей включалъ: 1) Письмо Гос. Цесарев. и В. К. К. П. къ покойному Императору, въ коемъ торжественно просить Его И. Величество согласія на свободное уступленіе въ пользу мою и потомства моего права наслѣдія престола Всероссійскаго, Его Высочеству Цесаревичу принадлежащаго по праву первородства; 2) и въ послѣдствіе сего Манифестъ покойнаго же Императора Александра I отъ 16 Авг. 1823 года, по желанію Его Высочества Цесаревича, торжественно меня назначающій Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола и проч.

По объявленіи мнѣ о томъ я остался однакожь вѣренъ присягѣ старшему моему брату, непоколебимъ въ рѣшеніи своемъ и настоялъ,

---

*) Было тогда же списано для себя Н. М. Карамзинимъ. Помѣщается здѣсь въ томъ самомъ видѣ, какъ было найдено въ его бумагахъ.

чтобъ все государство послѣдовало примѣру моему, не въ послушаніе священной для вѣрноподданныхъ волъ покойнаго Государя, общаго нашего отца и благодѣтеля, но дабы неліцемернымъ исполненіемъ долга своего предъ законнымъ наслѣдникомъ Престола, по Манифесту блаженной памяти родителя нашего Имп. Павла I, утвержденному 15 Сент. 1801 года *), и потомъ по коренному закону наслѣдія Всероссійскаго Престола, утвердить навсегда законный порядокъ наслѣдія, что лично Государынею Императрицею, любезнѣйшею родительницею нашею, удостоено благословенія.

Но Его Имп. Высочество Цесаревичъ и В. К. К. П., свято сохранившій слово свое, торжественно имъ данное и утвержденное покойнымъ Императоромъ Александромъ въ 16 день Августа 1823 года, тотчасъ по полученіи имъ 25 Ноября горестнаго извѣстія о кончинѣ покойнаго Государя Императора, тогда же въ письмѣ, привезенномъ любезнѣйшимъ братомъ нашимъ В. К. Мих. П-мъ къ любезнѣйшей родительницѣ нашей Г-нѣ Им-цѣ М. Ѳ., со включеніемъ копіи съ грамоты Е. И. Величества А-ра I къ Его Высоч. Цесаревичу въ отвѣтъ на его письмо, подтвердилъ вторично торжественное отреченіе въ нашу и потомства нашего пользу, отъ наслѣдія Престола Всероссійскаго и проч., а въ грамотѣ на наше имя признаетъ насъ Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ и проч., и себѣ предоставляетъ прежній титулъ Цесаревича и называетъ себя намъ вѣрноподданнѣйшимъ.

Но и тогда остановились мы объявить о сей непоколебимой волѣ Е. И. Высочества, доколѣ не получимъ отвѣта на принесенную присягу нами и всѣмъ государствомъ.

Нынѣ дошла до насъ и на сіе торжественная непоколебимая воля Е. И. Высоч. Цесаревича, которой, повинуваясь съ покорностію и объявляя о томъ всенародно, прилагаетъ при себѣ: 1) Грамоту Е. И. Выс. Цесаревича къ Е. И. Величеству, покойному Имп. Александру I, 2) Отвѣтъ на оную Е. И. Величества и 3) Манифестъ Его же Имп. Величества, Наслѣдникомъ насъ назначающій, а равно письмо Е. И. Высочества Цесаревича къ любезнѣйшей родительницѣ нашей, Г-нѣ Им-цѣ М. Ѳ., и грамоту на наше имя, которою мы отъ Его Высоч. Це-

---

*) Т. е. въ день, когда Императоръ Александръ Павловичъ вѣнчался на царство. Но въ манифестѣ о восшествіи на престолъ (12 Марта 1801 г.) повелѣвалось присягнуть „и наслѣднику нашему, кого мы укажемъ“, слѣд. грамота Императора Павла, написанная еще въ 1788 году, и тайна, хранимая въ Успенскомъ соборѣ нарушились. Знала ли Екатерина объ этой грамотѣ, начинавшейся словами: „Мы Павелъ и Мы Марія“. Московскій митрополитъ Платонъ умѣлъ беречь тайны. П. Б.

саревича удостоены были, и наконецъ объявляетъ: что мы по законному нашему нынѣ праву на наслѣдіе, по волѣ Божіей, любезнѣйшаго брата нашего Цесаревича В. К. К. П. и по силѣ Манифеста блаженной памяти Госуд. Имп. Александра I, вступили на Престоль Всероссійскій 19 Ноября 1825 года, и повелѣваетъ въ подданствѣ намъ и законному, по праву наслѣдія, Наслѣднику нашему Е. И. Высочеству, Государю В-му К-ю Александру Николаевичу, любезнѣйшему нашему сыну учинить присягу.

Да будетъ царствованіе наше царствованіемъ законовъ и правосудія; да наставитъ насъ Всемогущій Творецъ слѣдовать по священнымъ стопамъ предмѣстника нашего, вѣчной славы и благодарности достойнаго Госуд. Имп. Александра I, и да дастъ намъ силы сносить бремя правленія съ твердостью и упованіемъ на Его благодать. Клянемся сохранить всѣ коренные законы Государства нашего и ненарушимость границъ Государства, и да будетъ залогомъ благихъ намѣреній нашихъ нынѣ оказанное нами почтеніе къ первому отечественному коренному закону, обезпечивающему и на будущія времена ненарушимость законнаго наслѣдія Престола Государства Рос-го: въ чемъ да поможетъ намъ Всемогущій и Всемилосердый Богъ!

